

считают – ‘don’t count your chickens before they are hatched’, не влезать в долги – ‘to keep one’s head above water’.

К третьей группе мы относим фразеологические единицы, которые совпадают по значению, образности, лексическому составу и стилистической окраске; но отличаются по таким признакам, как число и порядок слов, например: *не все то золото, что блестит – ‘all is not gold that glitters’* (расхождение в порядке слов); *играть на руку кому-либо – ‘to play into smb’s hands’* (расхождение в числе).

Переводчику следует всегда помнить, что иногда в качестве отличительного признака фразеологизмов выступает частота употребления в речи того или иного идиоматического выражения, при нарушении которой употребляемый фразеологический оборот может придавать речи говорящего необычный или даже старомодный характер.

Фразеологические единицы являются богатством языка и отличаются способностью ярко и емко выразить различные явления действительности. Хорошее владение языком, в том числе и английским, естественно, невозможно без знания его фразеологии. Знание фразеологии чрезвычайно облегчает чтение различной литературы, как публицистической, так и художественной, а продуманное использование фразеологизмов делает речь более идиоматичной и яркой.

Список использованной литературы

1. Аничков, И. Е. Труды по языкознанию/ И. Е. Аничков. – СПб.: Наука, 1997. – 512 с.
2. Кунин, А. В. Курс фразеологии современного английского языка / А. В. Кунин. – М., 1996. – 381 с.
3. Комиссаров, В. Н. Современное переводоведение / В. Н. Комиссаров. – М., 2001. – 424 с.

УДК 811.112.2'373.611

А. П. Нарчук

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СОЕДИНИТЕЛЬНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ В КОМПОЗИТАХ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

В данной статье анализируется композитообразование в современном немецком языке как один из способов обогащения словарного состава и реализации принципа языковой экономии. В рамках

исследования рассматриваются вопросы, связанные с возникновением композитов в немецком языке и особенностями их функционирования на современном этапе развития. Анализ проводился на базе существительных-единств, построенных с помощью соединительных элементов *-e-*, *-en-*, *-er-*, *-s-*, а также простым словосложением без их применения. В статье предпринимаются попытки объяснения специфики словосложения в современном немецком языке, анализируются различные окказиональные модели, бытующие в немецком композитообразовании с использованием различных соединительных элементов.

Словарный состав современного немецкого языка насчитывает по данным словаря Дудена от 300 000 до 500 000 единиц [1]. В процессе исторического развития происходит его постоянное пополнение, не в последнюю очередь за счет такого специфического способа словообразования, как словосложение. По справедливому замечанию В. М. Жирмунского, в схожей форме словосложение встречается во всех индоевропейских языках, но в германских оно получило особое развитие. Он отмечает, что «в современном немецком языке словосложение является господствующим типом словопроизводства имен, нередко в сочетании с суффиксацией» [2, с. 354–361]. Здесь оно стало универсальным и, в принципе, простым в обращении средством выражения, с помощью которого постоянно возникает огромное количество новых лексических единиц, образующихся от слов основного словарного фонда. Нередко этот процесс приобретает характер свободного и индивидуального словотворчества.

Сложность, однако, заключается в том, что в немецком языке при так называемом «цементировании» отдельных компонентов в одно лексическое единство применяются специальные элементы-морфемы, отличающиеся многообразием и не всегда регламентируемые при их использовании точными правилами. При их выборе у говорящих на немецком языке часто возникают трудности, приводящие к примерно таким вариантам: *die Essensmarke – die Essenmarke*, *die Vermögenssteuer – die Vermögensteuer*, *der Fabriksarbeiter – der Fabrikarbeiter*, *der Eichenbaum – der Eichbaum*, *die Schokoladenfabrik – die Schokoladefabrik*, *die Hilfsleistung – die Hilfeleistung*, *die Lehrerswitwe – die Lehrerwitwe* и т. д. В «Грамматике современного немецкого языка» Дудена по этому поводу, например, пишется, что система, как таковая, просматривается слабо и вступают в действие факторы различного рода – история, этимология, география и др. Правильная форма сложного слова может быть установлена для каждого отдельного случая лишь с учетом всех этих факторов [3, с. 340].

Рассмотрим механизмы действия некоторых из этих факторов подробнее. Древнейшая форма сложных имен в немецком языке построена по типу: определяющее слово + определяемое слово. Обращаясь к истории вопроса, В. М. Жирмунский писал, что происхождение этого типа синтаксического объединения восходит к той древнейшей ступени развития индоевропейского языка-основы, когда существительные еще не были дифференцированы от прилагательных и такое препозитивное расположение определяющего слова обосновывалось синтаксической функцией атрибута [2, с. 355]. Имеется в виду, что имя существительное, поставленное в словосочетании перед другим именем существительным, имело значение определения, похожего по своей функции на современное прилагательное. Соединительный элемент (гласный или согласный) являлся в таких случаях ничем иным, как частью детерминирующего препозитивного компонента в сложном существительном. Например: *Ein Sohn ist besser, ob geboren auch spät, nach des **Hausherrn Hingang**: nicht steht ein Denkstein an der **Straße Rand**, wenn ihn ein Gesippe nicht setzt. Eines **Königs Kind** sei klug und schweigsam und immer kühn im Kampf* [4, с. 29]. В данном стилизованном под современный немецкий язык переводе произведения германского героического эпоса переводчик сохраняет эту старую самобытность словосочетания «существительное + существительное», которое преобразуется впоследствии в полноценный композит, где конечный элемент определяющего существительного становится соединительным элементом внутри сложного существительного: *Hausherrnhingang, Straßerand* (сегодня – *Straßenrand*), *Königskind*. В. М. Жирмунский различает здесь «полносложные соединения», где соединительный гласный по своему происхождению представляет гласный основы (*пароход, мореплаватель*) и «неполносложные соединения», в которых первое слово оформлено как падеж, и падежное окончание выступает как соединительный элемент (*Mannesalter, Sonnenuntergang*) [2, с. 355].

Продуктивность образований первого типа с соединительным гласным в современном немецком языке очень ограничена. Большинство композитов из этой группы функционируют сегодня как простое объединение существительных без каких-нибудь флексий: *Maultier, Hemdhose, Brombeere, Vaterhaus, Kopftuch, Julihitze* и т. д.

Для немецкого языка более характерно широкое распространение сложных существительных, образованных по второму типу. Эта группа неполносложных соединений, восходящая к старой древневерхненемецкой конструкции типа *gotes sun (der Sohn Gottes – Gottessohn)*, в дальнейшем послужила основой для создания по аналогии

с ней огромного количества композитов, в которых падежная флексия превратилась в формальный признак словосложения. Она имеет сегодня языковое выражение в виде соединительных элементов, находящихся на стыке объединяемых слов и создающих целостные лексикализованные образования, в которых эти формальные элементы уже не имеют никакого отношения к флексии. Их выбор регламентируется различными грамматическими правилами [3, с. 337]:

1) стыковой гласный **-e-** совпадает с окончанием множественного числа первого компонента композита. Он применяется сегодня лишь в ограниченном количестве сложных существительных: *Hundehütte, Gänsefeder, Pferdewagen*;

2) соединительный элемент **-en-** соответствует окончанию родительного падежа слабых существительных мужского рода, в том числе некоторых существительных женского рода, склонявшихся в древнее время по слабому типу: *Zeugenaussage, Menschenfeind, Sonnenstrahl*. В современном языке соединительный элемент **-en-** по аналогии используется для всех композитов с детерминирующими существительными женского рода и слабыми существительными мужского рода и понимается как окончание множественного числа: *Rosenblatt, Geburtenanzahl*. Также некоторые существительные мужского рода сильного склонения, которые принадлежали в древневерхненемецком языке к слабому типу, и заимствованные существительные содержат этот элемент: *Straußenei, Schwanengesang, Instrumentenbau, Zitatenschatz*.

3) соединительный элемент **-er-** сохранился из древневерхненемецкого периода как чистое окончание формы множественного числа существительных различного рода: *Eierschale, Bücherregal, Göttersage*.

4) стыковой элемент **-s-** восходит к исконному древневерхненемецкому окончанию родительного падежа существительных мужского и среднего рода сильного склонения: *Siegesfest, Mordshunger, Königshaus*. С развитием немецкого языка утверждается постпозитивная атрибутивная конструкция с родительным падежом (по типу *Zeit des Sommers*) и элемент **-s-** по аналогии переносится на существительные-компоненты женского рода и другие существительные, которые должны были бы принять форму множественного числа: *Liebesapfel, Armutszeugnis, Zwillingsspaar*. Интенсивное распространение стыкового элемента **-s-** в современном немецком языке объясняется ярко выраженным свойством этого звука устанавливать четкую границу между составными частями композита. В связи с этим свойством он употребляется для формальной маркировки стыка в сложном существительном и, кроме того, с его помощью при говорении значительно

облегчается переход от одного согласного звука к другому: *Geburtsdatum, Bischofstor, Berufsfreude*.

В «Грамматике современного немецкого языка» Дудена делаются попытки установления единых правил применения стыкового *-s-* [3, с. 338–343]:

1) соединительный элемент *-s-* принципиально употребляется: а) в композитах с препозитивным компонентом на *-tum, -ing, -ling, -heit, -keit, -schaft, -ung, -ut, -ion, -tät* (*Eigentumsverhältnisse, Schönheitschirurg*); б) при использовании в качестве детерминирующего компонента существительных *Liebe, Hilfe, Weihnacht, Geschichte* (*Liebesabenteuer, Hilfsaktion*); в) в композитах с первой составной частью на *-en*, выраженной субстантивированным инфинитивом (*Lebenssinn, Wissensniveau*);

2) композиты образуются без соединительного элемента *-s-* в: а) односложных детерминирующих существительных женского рода (*Bahnhof*) и двухсложных на *-e* (*Wärmeleiter*); б) детерминирующих существительных на *-er, -el* (*Bäckerbrot, Pendeluhr*); в) иноязычных существительных женского рода на *-ur, -ik* (*Kulturgut, Plastiktüte*); г) всех существительных на *-sch, -(t)z, -s, -ß* (*Fleischwurst, Preisänderung*).

Неоднозначность данной регламентации становится очевидной при столкновении с языковой практикой. Современный канцелярский немецкий язык, похоже, становится сферой применения, где нарушаются всякие подходы, кажущиеся рациональными, и стыковое *-s-* игнорируется: вместо *Schadenersatz* употребляется *Schadenersatz*, вместо *Schadensfall – Schadenfall, Schadenshöhe – Schadenhöhe, Schadensmeldung – Schadenmeldung, Einkommenssteuer – Einkommensteuer, Erbschaftssteuer – Erbschaftsteuer, Vergnügungssteuer – Vergnügungsteuer, Vertragsrecht – Vertragrecht, Wirtschaftsrecht – Wirtschaftrecht* (по аналогии с *Mietrecht* и *Tarifrecht*).

Немецкий журналист Б. Зик констатирует, что его родной язык изобилует целым рядом многих других случаев, которые делают работу по упорядочиванию этих правил малоперспективной: “*Der Versuch, eindeutige Regeln zu definieren, ist zum Scheitern verurteilt. Dafür ist das Gebiet zu unübersichtlich, sind vermeintliche Gesetzmäßigkeiten zu widersprüchlich und von Ausnahmen durchlöchert...*” [5, с. 101]. Чтобы проиллюстрировать сложившуюся ситуацию, достаточно лишь нескольких примеров с препозитивным компонентом *Gesetz-* с самыми разрозненными вариантами: *Gesetzgeber, Gesetzentwurf, Gesetzbuch, Gesetzestext, Gesetzeswerk, Gesetzeskraft, Gesetzesbrecher, Gesetzeshüter, Gesetzesvorlage – Gesetzvorlage, Gesetzeskunde – Gesetzkunde* и т. д. В подобных случаях, как пишет Б. Зик, не остается ничего иного, как полагаться на языковое чутье либо ориентироваться на существующие аналоги.

Следует также учитывать, что существует много случаев применения в композитах стыкового *-s-* в смысловоразличительных целях, когда детерминирующий компонент с элементом *-s-* употребляется для усиления значения, выражаемого вторым компонентом. Например: *Mordskerl*, *Mordskälte*, *Mordsspaß*, *Mordshunger*. Сам элемент *Mord* используется здесь в переносном значении. При отсутствии в композите *-s-* у препозитивного существительного сохраняется прямое значение: *Mordkeller*, *Mordhandlung*, *Mordgier*.

В некоторых случаях с помощью *-s-* или его отсутствия разграничиваются значения одинаково звучащих композитов: *Landsmann* (*Heimatgenosse*) – *Landmann* (*Bauer*), *Wassersnot* (*Überschwemmung*) – *Wassernot* (*Mangel an Wasser*), *Sommerszeit* (*Zeit des Sommers*) – *Sommerzeit* (*Zeitraum, in dem die Uhren um 1 Stunde vorgestellt sind*), *Winterszeit* – *Winterzeit*.

Географический фактор допускает иногда использование различных соединительных элементов при сохранении у композита одного значения: *Schweinsbraten*, *Schweinshaxe*, *Rindsbraten*, *Kindsmutter* (юг Германии) – *Schweinebraten*, *Schweinehaxe*, *Rinderbraten*, *Kindesmutter* (север Германии).

В связи с тем, что продуктивность словосложения как способа образования номинаций сегодня возрастает, требуется повышенное внимание к внутренним процессам композиции как акта словотворчества, осуществляемого, прежде всего, по аналогии с применением старой флексии. Следы старой флексии, о которой речь шла выше, отражают сохранившиеся синтаксические отношения между отдельными компонентами существительного-единства, восходящие к образованиям, соответствующим на уровне смысловой структуры как словосочетанию, так и целому предложению. Современные соединительные элементы в композитах являются носителями этих отношений, и через объяснение их происхождения можно легче прийти к пониманию процесса сложения самостоятельных основ в композиты и развитию устойчивого языкового чутья, необходимого при конструировании живой речи и позволяющего более гибко относиться к существующим по данной теме в грамматических справочниках противоречивым правилам.

Список использованной литературы

1. Wikipedia [Электронный ресурс]. – Die freie Enzyklopädie. – Режим доступа: <https://de.wikipedia.org/wiki/Wortschatz>. – Дата доступа: 04.02.2016.

2. Жирмунский, В. М. История немецкого языка / В. М. Жирмунский. – М.: Высшая школа, 1965. – 409 с.
3. Дуден. Грамматика современного немецкого языка / Дуден. – Ленинград: Учпедгиз, 1962. – 704 с.
4. Bender, E. Deutsches Lesebuch. Obersekunda / E. Bender, E. Sang. – Karlsruhe: Verlag G. Braun, 1965. – 271 s.
5. Sick, Bastian. Der Dativ ist dem Genitiv sein Tod / Bastian Sick. – Köln: Verlag Kiepenheuer & Witsch, 2011. – 240 s.

УДК 811.161.1'373.423:811.111'373.423

С. А. Петросян

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КЛАССОВ ОМОНИМОВ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

В данной статье рассматривается отдельный раздел лексикологии, представленный омонимами. Проанализированы точки зрения различных авторов для определения понятия «омонимия». Выяснено происхождение данного термина. Изучены источники омонимии на основе английского и русского языков и представлена классификация с иллюстративными примерами. Определены схожие и отличительные черты в содержании рассматриваемого явления.

Омонимия – это звуковое совпадение двух или нескольких языковых единиц, различных по значению. Омоним в переводе с греческого означает одноименный (*homos* – одинаковый, *опута* – имя). Раздел лексикологии, изучающий омонимы, называется омонимикой.

В «Словаре лингвистических терминов» О. С. Ахманова определяет термин омонимы как равнозвучащие слова. Кроме слов, она относит к омонимам грамматические аффиксы, которые совпадают по звучанию, но отличаются по значению (например, *left – shalt*, где омонимом является 't'). Ахманова О. С. также выделяет в отдельную группу исторические омонимы, которые возникли вследствие звуковых изменений, произошедших в процессе развития звуковой системы языка [1, с. 175].

Виноградов В. В. относил к омонимам те слова, которые имеют одинаковое написание, но значительное отличие по смыслу. Иллюстрацию данного подхода можно проследить на примере «Толкового словаря живого великорусского языка» В. И. Даля. В других словарях